

Кио Эмиль

Мат. зап. 1994 - 20 апр. - с. 8.

Игорь КИО:

“Организовать вечер памяти отца – самый сложный фокус, который мне доводилось исполнять”

В апреле исполнилось 100 лет со дня рождения великого мага и волшебника, блистательного иллюзиониста Эмиля Теодоровича Кио. Это имя всегда было символом чуда. Символом волшебства. И еще – символом детства. Ибо он, как никто другой, умел заставить умудренных жизненным опытом людей, для которых ничто в мироздании не является тайной, недоумевать при виде “распиленной” женщины и задавать только один вопрос: “А как это так?” Он заставлял нас вспомнить, что все мы “родом из детства”. Давид Самойлов писал: “Мы с тобой в чуде не верим, потому их у нас не бывает”. Кио – заставлял поверить. Должна признаться, что в детстве само это имя завораживало меня не меньше, чем то, что я видела на арене. С этого я и начала разговор с Игорем Кио.

на такая реклама – одно имя обеспечивает аншлаг?

– Это уже потом. А сначала отцу пришлось долго бороться за то, чтобы иллюзионист стал полноправным участником циркового представления. Ведь фокусы были исключительно эстрадным жанром. И в цирк его впускали с большим недоверием. А вообще я часто повторяю, что отец прожил скучную жизнь в искусстве. У него практически не было конкурентов, никто не “дышал ему в спину”. Сложилась актерская судьба по-другому, он мог бы стать фигурой мировой величины.

– И тем не менее имя Кио знают во многих странах мира. Как проходит празднование его столетия?

– Должен сказать, что организовать это было самым сложным фокусом, который мне довелось исполнять. Тем не менее что-то все-таки получилось. В Большом цирке на проспекте Вернадского состоялись “Магические гала-представления” с участием звезд цирка, эстрады и кино – Юрия Горного, Геннадия Хазанова, Иосифа Кобзона. В ЦДРИ собрались друзья, люди, знавшие и помнящие Эмиля Кио. Звучали не только воспоминания – без иллюзионных номеров вечер памяти был бы неполным.

Интервьюировала Наталья УВАРОВА

– Действительно ли псевдоним “Кио” родился из увиденной Эмилем Теодоровичем не полностью загоревшегося на неоновой рекламе слова “кино”, как о том пишет в своей книге Юрий Дмитриев?

– Будем считать, что так, тем более что в книге Дмитриева эта история описана от лица отца.

– А на самом деле?

– На самом деле... В 20-е годы отец жил в Польше, рядом с его домом находилась синагога. Приходившие туда люди утром и вечером распевали молитвы, где рефреном повторялось “кио кьо, кьо”. Это слово отец слышал в течение нескольких лет. Чем-то оно его заворожило или просто он привык к нему. Так возникло сценическое имя. Но из-за того, что слово “синагога” в то время было даже произнести невозможно, родилась иная версия.

– Какие качества вы считаете главными в работе отца?

– Артистизм. Фокусник, как никто другой в цирке, должен быть истинным артистом. Один и тот же фокус можно показать так, чтобы он завораживал, а можно так, что все скажут: “А, я знаю, это просто то-то и то-то”. Действо отца всегда завораживало. К тому же он был фанатично предан работе. Была семья, были друзья, но работа всегда оставалась главным делом его жизни. Кстати, я думаю, он один из первых понял, что такое реклама для цирка. Приезжая куда-либо, он первым делом заставлял своих помощников расклеивать по всему городу афиши, писать свое имя на асфальте, на стенах. Отец считал, что реклама – уже начало представления. Однажды в Ленинграде в день его приезда появилась статья, где автор негодовал по поводу столь бурной рекламы. Перед представлением, чтобы не расстраивать отца, статью ему не показали, и он прочитал ее лишь после выступления. И пришел в восторг: “Это и есть лучшая для меня реклама”.

– Быть может, Кио действительно не нуж-

22.04.94